

Е. В. Перехвальская

«ОНИ ПРИШЛИ ИЗ МЕСТА УБИВАНИЯ КОЗЫ»: ОБ ОДНОЙ СТРАТЕГИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ В ЮЖНЫХ МАНДЕ*

Институт лингвистических исследований РАН, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург,
Тучков пер., 9

Статья посвящена рассмотрению процесса грамматикализации в муан и других языках группы южные манде. В ходе исследования выясняется, что генетически связанные, но не обязательно соседствующие ареально языки обнаруживают сходные стратегии грамматикализации. Делается вывод о том, что такие процессы не случайны и заложены в логике развития языков данной группы. Показывается, как по мере грамматикализации старых форм возникают новые, построенные по той же модели. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: грамматикализация, локативные конструкции, таксис, языки манде, южные манде, муан.

FROM LOCATIVE CONSTRUCTION TO RELATIVE TIME: ON A STRATEGY OF GRAMMATICALISATION IN SOUTH MANDE

E. V. Perekhval'skaya

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053,
Russian Federation

The article considers the process of grammaticalisation in Mwan and other South Mande languages. It demonstrates that genetically related, but not necessarily adjacent languages share similar strategies of grammaticalisation. It concludes that these processes are not random and can be explained by the parallel development of the languages belonging to the same group. It shows that while the old forms tend to fade in the process of grammaticalisation, there appear new ones created by the same patterns. Refs 16.

Keywords: grammaticalisation, locative constructions, relative time, Mande languages, South Mande, Mwan.

Постановка проблемы. Данная статья посвящена грамматикализации конструкций с глаголом, номинализированным при помощи существительного, означающего «место». Данная стратегия грамматикализации в южных манде уже становилась объектом внимания лингвистов, работающих с этими языками. В работе В. Ф. Выдрин, представляющей собой подробный обзор аспектуальных систем южных манде [Выдрин 2012], среди прочих перечислены грамматикализованные нефинитные формы, построенные по этой модели, а также приведены основные конструкции, в которых эти формы употребляются. Статья М. Л. Федотова посвящена данному типу грамматикализации в языке гбан, при этом основное внимание уделено семантике форм недавнего прошедшего времени, представлена широкая типологическая перспектива, демонстрирующая конструкции со сходным значением в языках мира [Федотов].

В статье поставлена задача сравнения перифрастических конструкций с номинализацией места в южных манде, что предполагает выявление как общих черт, так и различий между этими языками. Одновременно ставится задача продемон-

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 13-34-01015 «Глагольные системы языков манде в контексте типологических и ареальных исследований».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

стрировать отличие данных конструкций в южных манде от похожих конструкций в других языках. В своем исследовании я опираюсь на понятие грамматикализации [Lehmann], описание типичных сценариев появления форм прогрессива [Bybee, Perkins, Pagliuca], а также на исследования синонимии и квазисинонимии в грамматике [Сичинава].

Проблема финитности глагольных форм в южных манде. Вопрос о происхождении видовременных глагольных форм в языках манде неоднократно обсуждался (см., напр., [Hopkins, с. 72; Welmers, с. 324] и др.). Высказывалось мнение о том, что видо-временные глагольные формы языков манде восходят к глагольным номинализациям.

Как показала Т. В. Никитина, порядок следования элементов в предложении S (DO) V (IO) «сближает глагольную группу с именной» — «в состав глагольной группы входит лишь прямое дополнение, косвенное же присоединяется в качестве слабо интегрированного “довеска” ко всему предложению». Данная особенность синтаксиса языков манде, как и некоторые другие (отсутствие дитранзитивных глаголов, неразличение местоимений «аккузативной» и «генитивной» серий), является следствием того, что видо-временные глагольные формы в этих языках — этимологически именные [Никитина, 2011, с. 34–35].

Действительно, определение глагола как части речи для языков манде имеет свои особенности. Кросслингвистически к системе глагола относят в первую очередь финитные формы. Однако, как указывала в своей диссертации О. В. Кузнецова в отношении языка гуро, здесь становится нечетким само понятие финитности. О. В. Кузнецова, в частности, замечает, что в строгом смысле в гуро имеется лишь одна финитная форма — перфектива, при которой не употребляется предикативный показатель и которая маркируется тонами. В остальных видо-временных формах глагол может маркироваться суффиксами, однако эти формы входят в конструкции, где помимо него имеются иные предикативные маркеры [Кузнецова, с. 67]. Сказанное верно не только для языка гуро, но и для многих других языков манде. В некоторых из них есть лишь очень небольшое число форм, способных самостоятельно играть в предложении роль предиката; например, в языке бамана — это императив 2 л. ед. ч. [Выдрин 2008], в языке лоома — результатив и результатив-статив [Мищенко].

При этом ряд конструкций, обычно выражающих значение прогрессива или дуратива, исторически восходит к послеложным конструкциям с номинализованным глаголом («находиться в/при делании чего-л.»), что представляется типологически ожидаемым [Bybee, Perkins, Pagliuca]. Формы будущего времени часто представляют собой конструкции с глаголами движения («идти чтобы сделать»). Происхождение форм перфектива и результатива обычно менее прозрачно этимологически (подробнее см. [Welmers]).

Номинализация места действия. Я остановлюсь на одной из перифрастических конструкций, которая в той или иной форме встречается в целом ряде языков группы. Эти конструкции используют глагольную номинализацию «действие → место действия», причем глагол номинализуется путем прибавления к нему существительного «место» или показателя, восходящего к такому существительному¹.

¹ Данные по представленным языкам, в том числе этимологии форм, взяты из следующих работ: по языку гбан — [Федотов; Hopkins], по языку гуро — [Кузнецова], по языку уан — [Никитина]

г у р о : причастие прогрессива *V-lâ²*, образуется прибавлением к основе глагола суффикса *-lâ* (< сущ. *lâ* 'место');

я у р э : отглагольное имя *V-la* (первоначально номинализация места действия), образуется прибавлением суффикса (< *lâ* 'место');

у а н : «старый» супин *V-ŋ*, суффикс которого, возможно, восходит к реконструируемому существительному **dâ* 'место'; «новый» супин *V-lê*, суффикс которого происходит от существительного *lê* 'место';

м у а н : имя места действия *V-yrē nōd* (*yrē* 'место', *nōd* 'в' — послелог, этимологически восходящий к существительному со значением «место»); супин *V-lē* (этимологически восходит к существительному «место»);

б е н : имя места *V-ya*, супин *V-yà* (возможно, результат слияния имени места с послелогом);

т у р а : супин *V-lëä/lïä* (возможна и нестяженная форма *lëë bā*, означающая 'в месте, в место');

д а н - г у э т а : масдар *V-dē*, «суффикс восходит к адресативно-берефактивно-му послелогу *dē* или омонимичному ему (этимологически тождественному?) существительному со значением "место"» [Выдрин 2012, с. 573];

д а н - б л о : масдар *V-dē*; супин; *V-diä* (< **dē bā* 'в месте, в место');

м а н о : инфинитив *V-pëlê* (< *pëlêt* 'деревня, место').

Сравнение в языках группы различных нефинитных форм глагола, образованных с использованием слова «место», показывает, что по значению они выражают чаще всего «цель действия» (супин) или «имя действия» (герундий, масдар). По форме большинство восходит к слову «место» (праманде **DNE*)³. Исключение составляет муан, где к этой основе восходит полностью грамматикализовавшийся показатель супина *-lē*⁴, а «новые» формы номинализации места этимологизируются так: *yrē* < **YORO* 'место'; *nōd* < **NOXU* 'место'. Форма ману *pëlê* связана со словом **PERE* 'дом' (дан *pê*, тура *pëé*, гуру *fála*, яурэ *flá* 'деревня'; муан *fé*, уан *plá* 'дом').

Данные нефинитные формы употребляются как в полностью грамматикализованных конструкциях, так и в перифрастических, грамматикализованных в разной степени. Наличие подобных конструкций, не полностью грамматикализованных и употребляющихся несистематически, является характерной чертой грамматических систем южных манде [Федотов, с. 339]. При этом значения таких конструкций могут «перекрывать» друг друга, а также значения грамматикализованных форм. Происходит конкуренция квазисинонимичных грамматических форм, что харак-

2009; 2011], по языку лоома — [Мищенко], по языку тура — [Bearth], по языку дан-бло — [Эрман], по языку бамана, яурэ, дан-гуэта, ману, бен — [Выдрин 2008; 2012]. Данные по языку муан собраны автором статьи.

² В статье использованы традиционные для африканистических работ обозначения тонов: ультранизкий тон маркируется «двойным грависом» *ã*, низкий — «простым грависом» *à*, средний тон — «макроном» *ā*, высокий — «простым акутом» *á*, ультравысокий — «двойным акутом» *â*. Назализация гласного обозначается знаком «нижней тильды» *ã*. В качестве дополнительных букв использованы соответствующие знаки МФА.

³ Здесь и далее реконструкция форм праманде дается по неопубликованному этимологическому словарю манде В. Ф. Выдрина.

⁴ Следует напомнить, что во многих языках группы южные манде [d], [l], [n] являются вариантами одной фонемы; в бен имеются соответствия ЮМ /**l*/ ~ бен /*y*/ — ср., напр., праманде **DA* 'рот', бамана *dá*, гуру *lëé*, гбан *lí*, муан *lî*, дан *dí*, бен *yé*.

терно для развития любого языка (см. работу Д. В. Сичиной, полностью посвященную изучению этого феномена). Интересным представляется то, что в языках одной группы воспроизводятся параллельные структуры.

Перифрастические конструкции с номинализацией места в муан. В языке муан есть две номинализации места — супин на *-lē* и конструкция *V-yrē nō̄*.

Супин — полностью грамматикализованная форма, выражающая цель действия.

- (1) *È nù-à gòlì sí-lē*
 3SG приходит-PRF деньги брать-SPN
 'Он пришел взять денег.'

О том, что супин на *-lē* восходит к номинализации места, помимо этимологии свидетельствует и тот факт, что эта форма чаще всего употребляется в качестве второй предикации при глаголах движения *nū* 'приходить', *gē* 'уходить', *dā* 'возвращаться из' и др.

- (2) *Wòd gē-zí à gō-lē*
 PL.EXCL.COP уходить-PROG 3SG.NSBJ собирать-SPN
 'Мы уходим его (хлопок) собирать.'

Показатель *lē* появляется также в формах будущего, прохибитива, в отрицательных формах перфектива и оптатива. Появление данного показателя как в отрицательной, так и в утвердительной формах будущего времени объясняется тем, что эти формы являются по происхождению конструкциями с глаголом *nū* 'идти'.

- (3) *Áliké é jà yòklēmī bā yáá nū bèè-lē*
 даже если 2SG идти.PRF знахарь к 2SG.NEG FUT лечить-SPN
 'Даже если ты пойдешь к знахарю, ты не исцелишься.'

В некоторых контекстах форма супина является синонимичной конструкции с номинализацией места действия *V-yrē nō̄*.

- (4) *Ń dē jà b̃ klēlē*
 1SG отец идти.PRF саванна делать-SPN
 'Мой отец ушел на охоту' (букв. «делать саванну»).
- (5) *Ń dē jà wī dē yrē nō̄*
 1SG отец идти.PRF мясо убивать место в
 'Мой отец ушел на охоту'.

В примере (4) в значении «охотиться» используется образное выражение «делать саванну»; в примере (5) понятие «охота» передается описательно — «добывание животных» или «место добывания животных»⁵. В примере (5) конструкция по своей структуре является локативной. В отличие от большинства других представленных языков, номинализирующее существительное *yrē* выступает с послелогом *nō̄* 'в' (который, в свою очередь, также восходит к существительному «место»).

В примере (6) обсуждаемая конструкция передает локативное значение.

⁵ В муан, как и во многих других языках группы, значения «мясо» и «животное» объединены в одной лексеме.

- (6) È gúà zàblà yrē nḵḵ yē
 3SG покидать.PRF танец место в там
 'Он ушел с площади для танцев'.

Однако существуют и другие случаи, когда локативная интерпретация невозможна.

- (7) Mání dā-zí Zālē ā dūnē drē plē lḵ yrē nḵḵ
 Мани прийтииз-PROG Зале POSS платье новый два купить место в
 'Мани только что купил два платья для Зале' (букв. 'вернулся из места покупки двух платьев для Зале').

- (8) È Piēli kùḵ māā fàḵ wó yrē nḵḵ.
 3SG Пьер хватать-PRF курица кража делать место в
 'Она увидела, как Пьер крадет курицу' (букв. «в месте кражи курицы»).

Понятно, что особого «места покупки двух платьев для Зале», как и «места кражи курицы», не существует. В данных примерах речь идет о временной соотнесенности действий: конструкция в (7) *dā V yrē nḵḵ* «возвращаться из места делания чего-л.» означает «только что сделать что-л.», т. е. ближайшее прошедшее с сохранением актуальности для временной точки отсчета. В (8) конструкция с номинализацией места используется для обозначения действия, происходящего одновременно с другим действием.

В дополнение к предложенным М. Л. Федотовым соображениям относительно необязательности (несистематичности использования) сходных конструкций в гбан [Федотов, с. 324–325], которые в полной мере приложимы и к ситуации в других южных манде, в том числе в муан, можно добавить следующее. Указанные структуры допускают значительно большее формальное варьирование. Так, в значительно более грамматикализованных конструкциях типа франц. *il vient de faire qqch* или англ. *he is going to do smth* невозможно заменить используемые глаголы движения другими, сходными по значению (**he is coming to do smth*, **il revient de faire qqch*).

В муан такие замены возможны. В конструкции ближайшего будущего могут быть использованы глаголы *nū* 'приходить' или *gē* 'уходить'. В дуративной конструкции связка существования может быть заменена некоторыми глаголами, например *tḵ* 'находиться долго, оставаться'.

- (9) Lē mū tḵ ò bàà yrē nḵḵ
 женщина PL оставаться.HAB 3PL.REFL наряжаться место в
 'Женщины обычно долго наряжаются' (букв. «остаются в месте наряжания»).

В конструкции недавнего прошедшего обычно используется глагол *dā* 'возвращаться из', который может заменяться глаголом *gō* 'покидать'.

Все это служит бесспорным доказательством того, что данные конструкции являются перифрастическими. В зависимости от контекста они могут выражать как временное, так и локативное значения.

- (10) Ó yàà mángròó ká yrē nḵḵ
 1PL.EXCL COP-PRF манго резать место в
 'Мы долго собирали манго' (букв. «Мы были в месте срезания манго»).

Вне контекста предложение (10) может быть проинтерпретировано либо как локативное: «Мы были там, где срезают манго», либо как дуративное: «Мы долго срезали манго».

Помимо ближайшего прошедшего и дуративного, конструкция *V yrē n̄d̄* может передавать значение ближайшего будущего.

- (11) *É gē yá-à fé sí yrē n̄d̄*
 2SG идти 2SG.POSS-EMPH дом брат место в
 ‘Ты сразу снимешь свой собственный дом’ (букв. «пойдешь в место найма твоего дома»).

Пример (12) допускает двоякую интерпретацию: «он идет чтобы совершить обряды» или «он идет в особое место, где такие обряды совершаются», и, скорее всего, в данном случае обе интерпретации сосуществуют.

- (12) *È gē-zí yō gbā yrē n̄d̄*
 3SG идти-PROG фетиш поклоняться место в
 ‘Он идет поклоняться фетишу’ (букв. «в место поклонения»).

Таким образом, номинализация места действия с *V yrē n̄d̄* используется в трех конструкциях.

Перифрастические конструкции с номинализацией места в муан

	конструкция	локативное значение	таксисное значение
Ближайшее прошедшее	<i>S dā V yrē n̄d̄</i>	S возвращается (вернулся) из места действия	действие только что завершилось
Длительное действие	<i>S ò V yrē n̄d̄</i>	S находится в месте совершения действия	действие происходит в настоящий момент
Ближайшее будущее	<i>S nū V yrē n̄d̄</i>	S идет (уходит) в место совершения действия	S имеет намерение совершить действие; действие вот-вот совершится

Следует заметить, что в южных манде, как и в большинстве языков этой семьи, в локативной именной или наречной группе значения эссива, аллатива и аблатива формально не различаются; кодирование семантических ролей оказывается глагольным⁶ (см. [Nikitina 2009; Перехвальская]). Поэтому послеложная группа *V yrē n̄d̄* не несет указанных значений, которые кодируются иными способами — глаголами движения или связкой.

В ближайшем прошедшем чаще всего используется глагол *dā* ‘возвращаться из’ (указывает на то, что послеложная группа означает источник движения). Длительное действие, одновременное другому действию, обычно кодируется связ-

⁶ Это характерно вообще для языков Африки: «Языки, в которых пространственные адлоги или падежные аффиксы никогда не используются для формального различия локализации, источника движения и направления движения, обычны в Африке к югу от Сахары, в особенности в языковой семье Нигер-Конго. В этих языках конструкции с локативным значением (адложная группа, именная группа в соответствующем падеже или локативное наречие) сами по себе не дают указания на то, играют ли они роль локатива, источника или направления движения» [Creissels].

кой δ^7 . В конструкции ближайшего будущего используются глаголы движения $n\bar{i}$ 'приходить' и $g\bar{e}$ 'уходить'.

Сходные конструкции с номинализациями места действия встречаются в целом ряде языков группы южные манде.

Типологическая уникальность конструкций южных манде. В статье, посвященной некоторым грамматическим особенностям языка гбан, М.Л. Федотов сравнивает конструкции ближайшего прошедшего в гбан со структурами, в том числе факультативными, выражающими значения ближайшего прошедшего в дравидийских, банту, романских, баскском, ирландском и некоторых других языках [Федотов, с. 325–338]. Автора при этом интересует как формальное строение данных конструкций, так и комплекс значений, ими выражаемый. Однако приводимый М.Л. Федотовым материал демонстрирует одновременно значительное отличие имediatных конструкций в этих языках от конструкций южных манде. А именно: 1) среди рассмотренных М.Л. Федотовым языков только в языках манде глагол номинализуется путем прибавления лексемы со значением «место»; 2) во многих языках манде данные структуры могут использоваться (и в некоторых языках преимущественно используются) во вторичной предикации.

Примеры из языка муан:

(13) \acute{N} $Z\grave{a}\bar{a}$ $y\acute{a}\grave{a}$ $s\acute{e}w\acute{e}$ $\bar{l}\bar{a}-p\bar{e}$ $yr\bar{e}$ $n\bar{\delta}\delta$
1SG Жан видеть.PRF бумага над-говорить место в
'Я видел, как Жан читал письмо' (букв. 'в месте чтения письма');

(14) $M\bar{e}\bar{e}$ \acute{e} $t\acute{e}-l\bar{e}$ δ $gbl\bar{e}$ $\bar{d}\bar{u}$ \acute{e} $y\acute{i}$
человек ART прислоняться-GER COP баобаб дерево ART в

 $n\bar{a}$ $m\bar{a}gb\bar{e}$ $yr\bar{e}$ $n\bar{\delta}\delta$
жена ждать место в
'Человек прислонился к баобабу, ожидая жену' (букв. «в месте ожидания его жены»).

В обоих представленных примерах вторичная предикация выражает действие, одновременное действию, выраженному основным глаголом. В случае когда основной глагол переходный (пример (13)), субъект вторичной предикации формально занимает позицию прямого объекта при основном глаголе. Таким образом, субъект зависимой клаузы не кореферентен субъекту главной клаузы. Если основной глагол непереходный (пример (14)), субъект зависимой предикации кореферентен субъекту главной предикации. В этом случае зависимая предикация обозначает действие, одновременное с действием, выраженным основным глаголом.

Перифрастические конструкции с номинализацией места в южных манде. Как было показано выше, в большинстве языков группы южные манде имеются глагольные формы, восходящие к номинализации места (исключение из известных мне языков представляет кла-дан). Однако данные структуры демонстрируют различную степень грамматикализации, разные значения и широту употребления.

⁷ Связка существования δ не является глаголом, что доказывается в первую очередь ее синтаксическим поведением: она занимает положение между подлежащим и прямым дополнением, запрещенное для глагола.

В одних случаях (форма цели в бен, «старый» супин в уан, супин в муан) перед нами полностью грамматикализованные глагольные формы, их связь с лексемой «место» утрачена (утрачена сама лексема).

Сходные структуры в других языках находятся в процессе грамматикализации. Так, гуру, юрэ, гбан обладают конструкциями «номинализация места + глагол движения или связка», похожими на продемонстрированные примеры из муан.

Так, в гуру причастие прогрессива *V-lâ* является частью конструкции прогрессива *S à V-lâ*, где *à* — неглагольная связка. При этом О. В. Кузнецова отмечает, что подобные конструкции редко встречаются в нарративах, но очень частотны в диалогах. По-видимому, они связаны с актуальностью для момента речи. Сходные конструкции в гуру выступают в качестве вторичной предикации в конструкции с глаголом движения, если сам глагол стоит в форме прогрессива:

- (15) *Í sōi yē ā yà-lâ é yī*
 2SG.OPT растягивать и 1SG спать-PROG(место) IRR видеть
 ‘Подвинься, чтобы мне было где спать’ (букв. «чтобы показалось мое место спанья») [Кузнецова, с. 69].

Сходная конструкция имеется в близком к гуру языку юрэ. Прогрессив образуется следующим образом: *S ja V-na*, где *ja* — неглагольная связка. Эта конструкция в юрэ в значительной степени грамматикализована, однако Б. Хопкинс приводит примеры, которые могут быть истолкованы двояко:

- (16) *È jà wùlò jě jūrí ná*
 3SG COP голова волосы связывать место(PROG)
 ‘Она заплетает волосы (сейчас)’ (букв. «Она там, где заплетают волосы»).

В юрэ имеется также конструкция ближайшего прошедшего, где используется номинализация места: *S sí-á V-na*. Здесь используется квази-вспомогательный глагол *sí-á* ‘брат’, ‘приходить’. При этом Б. Хопкинс отмечает, что подобные конструкции редко встречаются в нарративах, но очень частотны в диалогах. По-видимому, они связаны с актуальностью для момента речи [Hopkins, p. 76–77].

В языке гбан имеется «периферийная конструкция имедиатного предшествования, передающая значение «только что Р» [Федотов, с. 318].

- (17) *Ì wâ lōflé bē-dìà.*
 1SG уходитьIPFV мандарин есть-место
 ‘Я только что съел мандарин’ (Пример М. Л. Федотова).

В языке дан-бло показатель масдара *-dā* «восходит к архаическому существительному со значением “место”» [Выдрин 2012, с. 578]; супин *dīa* этимологически является результатом слияния существительного *dē* ‘место’ с локативным послелогом *bā* [Эрман]. Обе формы образуют конструкции прогрессива: 1) с масдаром *-dā* обозначает репортажное настоящее; 2) с супином — прогрессив непрямой засвидетельствованности.

В языке тура употребляются как слитные показатели *dēə/dīə*, так и неслитная форма *dēə bā* [Bearth].

Вывод. В каждом из рассмотренных языков указанные нефинитные формы, восходящие к глагольной номинализации путем прибавления лексем со значением

«место», обладают своим особым набором значений. Так, в дан-бло, гуро и муан они могут иметь континуативное значение, что не характерно для языков тура и бен. В бен и муан они могут иметь значение сопутствующего действия. Основным значением данных конструкций в дан-бло и тура является целевое.

Уже говорилось, что материально указанные формы в разных языках не совпадают: в тура последовательность «в месте» выражается элементами *dḕ bā̀*; показатель *dīa* в дан-бло и, возможно, *dīà* в гбан восходят к тем же элементам: *DE ‘место’ + *BAN ‘на’. В муан же элементы *yrē nṑ* восходят к *YORO ‘место’ + *NOQU ‘место’ (не имеющим когнатов в тура и дан).

При этом первый элемент конструкции *dḕ* <*DE в тура соответствует в муан суффиксу супина *-dḕ*. Таким образом, муанский супин развился из номинализации места действия. В настоящий момент формы с *-dḕ* полностью грамматикализованы, и этот элемент можно считать полноценным суффиксом.

По мере того как старая номинализация с *-dḕ* теряла свое лексическое значение, возникали новые конструкции, составленные из материально других элементов, но имеющих сходное значение.

Таким образом, можно предположить, что в муан и других языках группы воспроизводятся сходные по структуре конструкции. Прежние единицы постепенно стираются в ходе грамматикализации или морфологизации, появляются новые перифрастические конструкции. При этом их «внутренняя форма» повторяется, что, по-видимому, отражает «языковую логику» построения подобных конструкций.

Конкретные пути грамматикализации также оказываются сходными в разных языках. Следовательно, мы имеем дело с параллельным развитием значений сходных конструкций, что, в свою очередь, по-видимому, отражает категоризацию мира в языках Западной Африки.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ART — артикль	NSBJ — несубъектное местоимение
COP — связка	OPT — оптатив
EMPH — эмфатическое удлинение	PL — множественное число
EXCL — эксклюзивное местоимение	POSS — показатель отчуждаемой принадлежности
FUT — будущее	PRF — перфектив
GER — герундий	PROG — прогрессив
HAB — хабиуталис	REFL — возвратное местоимение
IPFV — имперфект	SG — единственное число
IRR — ирреалис	SPN — супин
NEG — отрицание	

Литература

- Выдрин В. Ф. Аспектуальные системы южных манде в диахронической перспективе // Труды Ин-та лингвистических исследований РАН. Т. VIII, ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий. 2012. С. 566–643.
- Выдрин В. Ф. Этимологический словарь манде (рукопись).
- Выдрин В. Ф. Язык бамана. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 210 с.
- Кузнецова О. В. Глагол в языке гуру: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.
- Мищенко Д. Ф. Глагол в языке лоома (рукопись).

- Никитина Т. В. Пра-манде и нигер-конго: предварительные замечания к реконструкции синтаксиса // *Le monde mandé. К 50-летию В. Ф. Выдрина* / отв. ред. Е. В. Перехвальская, А. Ю. Желтов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 33–39.
- Перехвальская Е. В. Ориентация и локализация в языке муан // *Исследования по языкам Африки. Вып. 3. Сб. статей по материалам лингвистической секции XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия»* / отв. ред. В. А. Виноградов. М.: Институт языкознания РАН, 2009. С. 218–230.
- Сичинава Д. В. Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2005.
- Федотов М. Конструкция имедиатного предшествования в языке гбан. Наброски к типологии имедиатности // *Проблемы языка: Сб. науч. статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»* (Москва, 20–22 сентября 2012 г., ИЯз РАН) / Е. М. Девяткина (отв. ред.). М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 316–343.
- Эрман А. В. Показатели прогрессива в дан-бло // *Труды Ин-та лингвистических исследований РАН. Т. VIII, ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий.* 2012. С. 648–661.
- Bearth T. *L'énoncé toura*. Norman, Oklahoma: SIL., 1971. 481 p.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar. Tense, aspect, and modality in the languages of the World*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1994. 420 p.
- Creissels D. Encoding the distinction between localization, the source of motion and the direction of motion: a typological study // *Proc. of Colloque international Space in languages : linguistic systems and cognitive categories*, Ecole Normale Supérieure d'Ulm, Paris, France, 7–8 février 2003.
- Hopkins B. *Le système aspecto-modal du yaoure*. Abidjan: ILA-SIL, 1987. 131 p.
- Lehmann Ch. *Thoughts on Grammaticalization*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1995. 171 p.
- Nikitina T. Subcategorization pattern and lexical meaning of motion verbs: a study of the Source/Goal ambiguity // *Linguistics*. Vol. 2009. 47(5) P. 1113–1141.
- Welmers W. *African language structures*. Los Angeles: Univ. of California Press, 1973. 242 p.

References

- Vydrin V. F. [Aspect systems in south Mandé from the diachronical perspective]. *Trudy Instituta lingvističeskikh issledovanii RAN. T. VIII, ch. 2. Issledovaniia po teorii grammatiki. Vyp. 6: Tipologija aspektual'nykh sistem i kategorii* [Works of the Institute of linguistic research of RAS. Vol. VIII, part 2. Research on the theory of grammar. Issue 6: Typology of aspect systems and categories], 2012, pp. 566–643. (In Russian)
- Vydrin V. F. *Etimologičeskii slovar' mande (rukopis')* [Etymological dictionary of Mandé (manuscript)]. (In Russian)
- Vydrin V. F. *Iazyk bamana* [The Bambara language]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2008. 210 p. (In Russian)
- Kuznetsova O. V. *Glagol v iazyke guro*. Kand. Diss. [Verb in the Guro language. PhD Diss.]. St. Petersburg, 2013. (In Russian)
- Mishchenko D. F. *Glagol v iazyke looma (rukopis')* [Verb in the Loma language (manuscript)]. (In Russian)
- Nikitina T. V. [Pra-mandé and Niger–Congo: Tentative notes on reconstruction of syntax]. *Le monde mandé. К 50-летию В. Ф. Выдрина* [Le monde mandé. On the 50th anniversary of V. F. Vydrin]. Eds. E. V. Perekhval'skaia, A. Iu. Zheltov. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2011, pp. 33–39. (In Russian)
- Perekhval'skaia E. V. [Orientation and localisation in the Mwan language]. *Issledovaniia po iazykam Afriki. Vyp. 3. Sbornik statei po materiala lingvisticheskoj sekcii XI konferentsii afrikanistov "Razvitie Afriki: vozmožnosti i prepiatstviiia"* [Research on the African languages. Issue 3. Proceedings of the linguistic section of the XI conference on African studies 'Development of Africa: Opportunities and obstacles']. Ed. V. A. Vinogradov. Moscow, Institut iazykoznaniiia RAN Publ., 2009, pp. 218–230. (In Russian)
- Sichinava D. V. *Tipologija glagol'nykh sistem s sinonimiei bazovykh elementov paradigm*. Kand. Diss. [Typology of the verb systems with synonymy of the basic elements of the paradigm. PhD Diss.]. Moscow, MGU Publ., 2005. (In Russian)
- Fedotov M. *Nabroski k tipologii imediatnosti* [Construction of immediate anteriority in the Gagu language]. *Problemy iazyka: Sbornik nauchnykh statei po materialam Pervoi konferentsii-shkoly "Problemy iazyka: vzgliad molodykh uchennykh"* [Problems of the language: Proceedings of the First conference-school

- Problems of the language: View of the young scholars*] (Moskva, 20–22 sentiabria 2012 g., IIaz RAN). Ed. E. M. Deviatkina. Moscow, Institut iazykoznaniiia RAN Publ., 2012, pp. 316–343. (In Russian)
- Erman A. V. [Indexes of the progressive in the Dan language]. *Trudy Instituta lingvisticeskikh issledovanii RAN. T. VIII. Ch. 2. Issledovaniia po teorii grammatiki. Vyp. 6: Tipologiia aspektual'nykh sistem i kategorii* [Works of the Institute of linguistic research of RAS. Vol. VIII, part 2. Research on the theory of grammar. Issue 6: Typology of the aspect system and categories], 2012, pp. 648–661. (In Russian)
- Bearth T. *Lénoncé toura*. Norman, Oklahoma, SIL., 1971. 481 p.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar. Tense, aspect, and modality in the languages of the World*. Chicago, Chicago Univ. Press, 1994. 420 p.
- Creissels D. Encoding the distinction between localization, the source of motion and the direction of motion: a typological study. *Proc. of Colloque international Space in languages: linguistic systems and cognitive categories, Ecole Normale Supérieure d'Ulm*. Paris, France, 7–8 février 2003.
- Hopkins B. *Le système aspecto-modal du yaoure*. Abidjan, ILA-SIL, 1987. 131 p.
- Lehmann Ch. *Thoughts on Grammaticalization*. München, Newcastle, Lincom Europa, 1995. 171 p.
- Nikitina T. Subcategorization pattern and lexical meaning of motion verbs verbs: A study of the Source. Goal ambiguity. *Linguistics*, 2009, vol. 47(5), pp. 1113–1141.
- Welmers W. *African language structures*. Los Angeles, Univ. of California Press, 1973. 242 p.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2015 г.

Контактная информация

Елена Всеволодовна Перехвальская — доктор филологических наук, elenap96@yandex.ru
Elena Perekhval'skaya — PhD; elenap96@yandex.ru